

Международный круглый стол
«Римское право – опыт становления юридических форм социальной жизни
в античном мире»

© 2007 г.

Л. Л. Кофанов

РИМСКАЯ CIVITAS И МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО
ЭПОХИ РЕСПУБЛИКИ*

Определению понятия римской civitas, ее особенностям в эпоху Республики и близости к греческому понятию «полис» посвящено огромное количество как зарубежной, так и отечественной научной литературы¹. Однако споры о харак-

* Данное исследование выполнено в рамках Программы фундаментальных исследований Президиума РАН «Власть и общество в истории».

Все даты в статье – до нашей эры, если не указано иное. При цитировании античных авторов использование общеизвестных их переводов на русский язык не оговаривается.

¹ *Утченко С.Л.* Политические учения древнего Рима. М., 1977. С. 18–41; *Штаерман Е.М.* От гражданина к подданному // Культура древнего Рима / Под ред. Е.С. Голубцовой. Т. 1. М., 1985. С. 23 сл.; *она же.* К проблеме возникновения государства в Риме // ВДИ. 1989. № 2. С. 76–94; *она же.* К итогам дискуссии о римском государстве // ВДИ. 1990. № 3. С. 68–75; *Маяк И.Л.* К вопросу о социальной структуре и политической организации архаического Рима // ВДИ. 1989. № 2. С. 94–97; *она же.* Populus, cives, plebs начала Республики // ВДИ. 1989. № 1. С. 66–81; *Трухина Н.Н.* Римская civitas III–II вв. до н.э.: архаичный раннеклассовый социум или государство? // ВДИ. 1989. № 4. С. 74 сл.; *Смышляев А.Л.* Античная гражданская община: отсутствие или особый тип государственности // ВДИ. 1989. № 2. С. 99 сл.; *Чернышов Ю.Г.* Раннеримское государство или «безгосударственная община граждан»? // ВДИ. 1990. № 2. С. 131 сл.; *Mommsen Th.* Römisches Staatsrecht. Bd III. 1. Lpz, 1888. S. 6 ff.; *Bernardi A.* I 'cives sine suffragio' // Athenaeum. 1938. 16. P. 239 ss.; *Sherwin-White A.N.* The Roman Citizenship. 2nd ed. Oxf., 1973. Passim; *De Visscher F.* La cittadinanza romana // Annali del seminario giuridico dell'Università di Catania. III. 1949. P. 1–17; *De Martino F.* Storia della costituzione romana. Vol. I. Napoli, 1958. P. 108 ss., 117 ss., 202 ss.; *Coli U.* Civitas // Nuovissimo Digesto Italiano. Vol. III. Torino, 1959. P. 338 ss.; *Alföldi A.* Early Rome and the Latins. Michigan, 1963. P. 1 ff.; *Catalano P.* Linee del sistema sovranazionale romano. Torino, 1965. P. 89–133; *idem.* Populus Romanus Quirites. Torino, 1974. P. 102–117; *Nicolet C.* Le métier de citoyen dans la république romaine. 2e éd. P., 1976. P. 71 ss., 82 ss., 126–228, 429 ss.; *Luraschi G.* Foedus, ius Latii, civitas. Aspetti costituzionali della romanizzazione in Transpadana. Padova, 1979. Passim; *Legge e società nella repubblica romana / A cura di F. Serrao.* I. Napoli, 1981. P. 51 ss.; *Serrao F.* Diritto privato, economia e società nella storia di Roma. Napoli, 1987. P. 319–328; *Magdelain A.* Remarques sur la société romaine archaïque // Jus imperium auctoritas. Etudes de droit romain. Roma, 1990. P. 429–451; *Capogrossi Colognesi L.* Dalla tribù allo stato. Le istituzioni dello stato cittadino. Roma, 1990. P. 191–195; *idem.* Modelli di Stato e di famiglia nella storiografia dell'800. 2^a ed. Roma, 1994. P. 25 ss.; 286 ss.; 343–359; *Franciosi G.* Famiglia e persone in Roma antica dall'età arcaica al principato. Torino, 1995. P. 233–237.

тере римской *civitas* не прекращаются и по сей день. Сложность определения *civitas* эпохи Республики состоит еще и в том, что ее история в IV–I вв. тесно связана с распространением римского гражданства на территории Италии.

Разговор о сущности римской *civitas* следует начинать с тех определений, которые давали сами древние римляне. Так, по словам Цицерона, *civitas* – это «установление народа» (*constitutio populi*)², причем это не простое множество, а «собрание людей, соединенных правом»³. Следует особо подчеркнуть роль права в создании *civitas*, ведь, согласно Цицерону, именно закон служит связующим звеном гражданского товарищества и *civitas* есть не что иное, как товарищество в праве (*societas iuris*)⁴, именно в законах содержится вся *res publica* отдельной *civitas* и именно они призваны сохранить соединение граждан⁵. Как справедливо отмечает Дж. Франчози, перечисляемые Цицероном в другом более развернутом определении элементы *civitas* являются типичными для определения города-государства⁶: сюда помимо законов, права, обычаев, общего голосования и правосудия включается и сама *res publica*, т.е. общие «форум, храмы, портики, дороги... (общее) имущество и общие деловые интересы»⁷. Современник Цицерона, грамматик Веррий Флакк отмечает, что термин *civitas* используется не только для обозначения города, места или множества людей, но и как синоним

² *Cic. De rep. I. 41: Omnis civitas, quae est constitutio populi, omnis res publica, quae... populi res est* – «Всякая *civitas*, которая является установлением народа, всякое государство, которое... является достоянием народа».

³ *Cic. De rep. VI. 13: Coetus... hominum iure sociati, quae civitates appellantur* – «Собрания... людей, соединенные правом, которые называются *civitates*». Ср. *Macr. Somn. VII. 1. 13; Apul. Plat. 2. 24: Plato... definit... civitatem esse convictum (coniunctam codd.) inter se hominum plurimorum* – «Согласно Платону, *civitas* – это соединение между собой многих людей»; *Mar. Victorin. Expl. in Cic. rhet. // Rhetores Latini minores / Ed. C. Halm. Lipsiae, 1863. P. 158. 12: Est... civitas collecta hominum multitudo ad iure vivendum* – «*Civitas* – это множество людей, собравшихся, чтобы жить в соответствии с правом».

⁴ *Cic. De rep. I. 49: Quare cum lex sit civilis societatis vinculum, ius autem legis aequale, quo iure societas civium teneri potest, cum par non sit condicio civium? Si enim pecunias aequari non placet, si ingenia omnium paria esse non possunt, iura certe paria debent esse eorum inter se qui sunt cives in eadem re publica. Quid est enim civitas nisi iuris societas?* – «Поэтому коль скоро закон является оковами гражданского товарищества, а право равно закону, то каким правом может держаться товарищество граждан, когда положение граждан не одинаково? И в самом деле, если люди не согласны уравнивать имущество, если умы всех людей не могут быть одинаковы, то во всяком случае права должны быть равными среди тех, кто являются гражданами в одном государстве. Ведь что есть *civitas*, как не товарищество в праве?»

⁵ *Cic. De off. III. 23: Neque vero hoc solum natura, id est iure gentium, sed etiam legibus populorum, quibus in singulis civitatibus res publica continetur, eodem modo constitutum est, ut non liceat sui commodi causa nocere alteri. Hoc enim spectant leges, hoc volunt, incolumem esse civium coniunctionem* – «Не только природой, то есть правом народов, но также законами народов, в которых содержится *res publica* отдельных гражданских общин, установлено, что не позволено ради своей выгоды вредить другому. Воля и назначение законов – в неприкосновенности соединения граждан».

⁶ *Franciosi. Op. cit. P. 235.*

⁷ *Cic. De off. I. 53: Interius etiam est eiusdem civitatis; multa enim sunt civibus inter se communia, forum, fana, porticus, viae, leges, iura, iudicia, suffragia, consuetudines praeterea et familiaritates multisque cum multis res rationesque contractae* – «Еще более тесные узы – принадлежность к одной и той же гражданской общине. Ведь у граждан есть много общего: форум, храмы, портики, дороги, законы, права, правосудие, голосование, кроме того, обычаи и дружеские связи, а у многих со многими установлены (общее) имущество и общие деловые интересы».

понятия «право» (*ius*)⁸. Также и Цицерон утверждает, что общество, лишённое законов, судов, обычаев и магистратов, может быть лишь шайкой разбойников, но отнюдь не *civitas*⁹. Наконец, Исидор, комментируя Цицерона и показывая различие между терминами *urbs*, *oppidum* и *civitas*, констатирует, что «слово *oppidum* относится к жителям, *civitas* – к законам, *urbs* – и к тому и к другому»¹⁰.

Таким образом, в определенном контексте термин *civitas* следует переводить либо в узком значении «законы», либо в более широком значении «(римское) государственное устройство», т.е. понятие, включающее в себя законы, обычаи, правосудие и магистратов римского либо какого-то иного народа. Несомненно, такое значение достаточно часто встречается в римских источниках по истории Республики. Так, Ливий, говоря о сецессии плебеев в 494 г., отмечает, что в результате удаления плебеев из Рима «из одной образовалось две *civitates*, каждая со своими магистратами и со своими законами»¹¹. Также и Помпоний пишет о том, что римская *civitas* была основана Законами XII таблиц¹².

Важно отметить, что на протяжении всей Римской республики именно Законы XII таблиц оставались основным источником всего римского права, конституционной основой *civitas*¹³. Из Ливия известно, что Законы XII таблиц

⁸ *Gell. XVIII. 7. 5* (ex Verri Flacci, ut existimatur, libro): *civitatem et pro loco et oppido et pro iure quoque omnium et pro hominum multitudine... dici* – «*Civitas* говорится и в отношении места, и в отношении города, и в отношении общего для всех права, и в отношении множества людей».

⁹ *Cic. Parad. 4. 27*: *Quae est enim civitas? omnine conventus etiam ferorum et immanium? omnine etiam fugitivorum ac latronum congregata unum in locum multitudo? Certe negabis. Non igitur erat illa tum civitas, cum leges in ea nihil valebant, cum iudicia iacebant, cum mos patrius occiderat, cum ferro pulsus magistratibus senatus nomen in re publica non erat; praedonum ille concursus et te duce latrocinium in foro constitutum et reliquiae coniuentionis a Catilinae furis ad tuum scelus furoremque conversae, non civitas erat* – «Ведь что есть *civitas*? Вообще всякое собрание даже дикарей и чудовищ? Или же всякое соединенное в одно целое множество беглых и разбойников? Конечно же, ты скажешь нет. Следовательно, таковое не является *civitas*, так как законы в нем не имеют значения, так как суды заброшены, так как отеческий обычай уничтожен, так как после изгнания оружием магистратов в государстве нет даже имени сената. Это соединение разбойников и ты, вожак, устроивший на форуме разбойничий притон, и оставшиеся от заговора Катилины дикари, обратившиеся к твоему преступлению и безумию, – это не *civitas*».

¹⁰ *Isid. Diff. 1. 587*: *Inter urbem et civitatem ita distinguit Cicero, ut urbem moenia civitatis significant, civitas incolas urbis. nam ad Dolabellam sic scripsit [Fam. 9. 14. 8]: 'liberasti... et urbem periculo et civitatem metu'... porro oppidum ad habitantes pertinet, civitas ad leges, urbs ad utrumque* – «Цицерон видит различие между городом и *civitas* в том, что город обозначает стены *civitas*, а *civitas* обозначает население города. Ведь в письме к Долабелле он написал так: «ты освободил... и город от опасности, и *civitas* от страха»..., более того, слово *oppidum* относится к жителям, *civitas* – к законам, город – и к тому и к другому».

¹¹ *Liv. II. 44. 9*: *duas ciuitates ex una factas; suos cuique parti magistratus, suas leges esse.*

¹² *D. 1. 2. 4*: *Placuit publica auctoritate decem constitui viros, per quos peterentur leges a Graecis civitatibus et civitas fundaretur legibus* – «Государственной власти было угодно назначить децемвиров, с тем, чтобы они обратились к греческим государствам за законами и на законах основали (римское) государство».

¹³ См. Кофанов Л.Л. Судьба Законов XII таблиц после их издания // Древнее право. IVS ANTIQVVM. №7. 2000. С. 20–26; он же. Lex и ius: возникновение и развитие римского права в VIII–III вв. до н.э. М., 2006. С. 477–487. См. также точку зрения Ф. Серрао, который говорит, что «XII Таблиц содержали в себе частное, процессуальное, уголовное... и конституционное право» (*Serraio. Op. cit. P. 118*). Ту же точку зрения высказывает М. Кроуфорд, перечисляя целый ряд конституционных норм в Законах XII таблиц (*Roman Statutes / Ed. by M.H. Crawford. Vol. II. L., 1996. P. 561*), а также А. Уотсон (*Watson A. La formazione del diritto civile. Bologna, 1986. P. 208 ss.; idem. The State, Law and Religion. Pagan Rome. Athens – London, 1992. P. 21–29*).

«были источником всего публичного и частного права»¹⁴, а Цицерон добавляет: «очевидно, что в XII Таблицах целиком заключена наука о государстве... так как там расписано все об общественном благе и о учреждениях *civitas*»¹⁵. Краткую характеристику системы изложения права в этих законах дает Авзоний¹⁶, согласно которому децемвиральный кодекс состоял из сакрального, частного и общенародного, т.е. публичного права. Наличие всего корпуса законов о магистратах, о различных государственных институтах римской *civitas* сейчас признается целым рядом ученых¹⁷. Действительно, Ливий говорит, что одной из главных задач римского плебса в более чем десятилетней борьбе за кодификацию права в середине V в. было составить законы о консульском империи, дабы поставить консулов под контроль народа¹⁸. Далее, из комментариев Сервия к «Энеиде» Вергилия¹⁹ мы знаем, что в децемвиральный свод вошло право фециалов, т.е. международное право. Вошли туда и нормы о других магистратах, о народном собрании, о праве *provocatio ad popu-*

¹⁴ *Liv.* III. 34. 6–7: *Cum ad rumores hominum de unoquoque legum capite editos satis correctae uiderentur, centuriatis comitiis decem tabularum leges perlatae sunt, quae nunc quoque in hoc inmenso aliarum super alias aceruatarum legum cumulo fons omnis publici priuatique est iuris. 7. uulgatur deinde rumor duas deesse tabulas, quibus adiectis absolui posse uelut corpus omnis Romani iuris* – «Когда в соответствии с мнениями народа, высказанными по каждой главе, свод законов был как будто достаточно выправлен мнениями народа, законы десяти таблиц, которые и сегодня, несмотря на целую гору нагроможденных друг на друга законов, остаются истоком всего публичного и частного права, передали для голосования в центуриатных комициях. (7) Но потом пошли толки, что недостает еще двух таблиц, добавив которые, можно было бы считать свод всего римского права завершенным».

¹⁵ *Cic.* *De orat.* I. 43. 193: *sive quem ciuiliis scientia... totam hanc, descriptis omnibus ciuitatis utilitatibus ac partibus, XII tabulis contineri uidebit.* Подробнее о государственном праве в системе Законов XII таблиц см. *Кофанов. Lex et ius... С. 319–391.*

¹⁶ *Auson.* *Idyll.* 11. 61–62: *Ius triplex, tabulae quod ter sanxere quaternae, sacrum, priuatum, populi commune quod usquam est* – «Из трех частей состоит все то право, которое трижды по четыре таблицы санкционировали как сакральное, как частное и как общее для народа». Ср. *Quint.* *Instit.* II. 4. 33: *nam et genera sunt tria sacri, publici, priuati iuris.* Подробнее о структуре и содержании Законов XII таблиц см. *Кофанов. Lex et ius... С. 337 сл.*

¹⁷ См. *De Martino.* *Op. cit.* P. 243–256; *Casavola F.P.* *Costituzione decemvirale e 'ius civile'* // *Società e diritto nell'epoca decemvirale. Atti del convegno di diritto romano, Copanello 3–7 giugno 1984.* Napoli, 1985. P. 123 ss.; *idem.* *Il diritto e la costituzione in età repubblicana* // *Introduzione alla storia di Roma.* Milano, 1999. P. 196 ss.; *Humbert M.* *La codificazione decemvirale: tentativo d'interpretazione* // *Le Dodici Tavole. Dai Decemviri agli Umanisti* / A cura di M. Humbert. Pavia, 2005. P. 5–50. См. также выше прим. 13.

¹⁸ *Liv.* III. 9. 5: (С. Terentilius Harsa) *quae ne aeterna illis licentia sit, legem se promulgaturum ut quinque viri creentur legibus de imperio consulari scribendis; quod populus in se ius dederit, eo consulem usurum; non ipsos libidinem ac licentiam suam pro lege habituros* – «(Гай Терентий Гарса) предлагает принять закон об избрании пяти уполномоченных для составления законов о консульской власти, согласно которым консулы пользовались бы лишь теми правами, какими наделит их народ и не считали бы законом собственные прихоти и произвол».

¹⁹ *Serv.* *Aen.* VII. 695: *Iustos dicit Faliscos, quia populus Romanus missis Xuiris ab ipsis iura fetialia collegit et nonnulla supplementa XII tabularum accepit, quas habuerat ab Atheniensibus* – «(Вергилий) называет фалисков справедливыми, ибо римский народ, когда были введены децемвиры, именно от фалисков перенял права фециалов, а также внес некоторые добавления к XII Таблицам, полученным от афинян».

lum²⁰ и, что самое главное, основные положения Foedus Cassianum между Римом и латинами 493 г.²¹

Согласно Латинскому договору²² и Законам XII таблиц между римлянами и латинами установились равные отношения в заключении как частных, так и публичных коммерческих сделок (*ius nexi et mancipii*)²³, общее судопроизводство и общие торговые дни²⁴, общие гражданские, главным образом военные, повинности (*munera*)²⁵. Укрепив сводом Законов XII таблиц равноправие не только граждан²⁶, но и союзников²⁷, римляне заложили надежную основу будущей прочности не только собственной *civitas*, но и общелатинской, а впоследствии общеиталийской *societas*, т.е. союза формально равноправных *civitates*.

Дионисий Галикарнасский, упоминая о Латинском договоре 493 г., часто использует понятия «исополития» (*ἰσοπολιτείας* – VII. 53. 5; VIII. 35. 2; 74. 2), «равенство во всем» (*πάντων...τῶν ἴσων* – VIII. 47. 2), «общее гражданство» (*πολιτείαν* – VIII. 77. 2) в характеристике отношений римлян, латинов и герников в середине V в., причем последних иногда называет римскими гражданами (*πολίτας* – VIII. 77. 2). Действительно, даже и во II в., по рассказу Полибия, союзники римлян имели свое командование (префектов), хотя и подчиненное консу-

²⁰ Подробнее об этом см. Кофанов. *Lex et ius...* С. 342–363.

²¹ См. XII tab. 1. 5 = *Fest.* P. 428 L: <Hinc> in XII: ‘Nex<i mancipique cum p. R. idem> forti sanatique <supra infraque ius esto>’... *legem hanc scrip<tam qua cautu>m, ut id ius man<cipi nexique quod populu>s Romanus haberent* – «Поэтому в XII Таблицах сказано: “заключение сделок *nexum* и *mancipium* с римским народом форктами и санатами, живущими выше и ниже (по Тибру) да будет правом”... Этот закон написан для того, чтобы они пользовались тем же правом заключения сделок *mancipium* и *nexum*, что и римский народ»; *Fest.* P. 414 L: *STATVS DIES <CVM HOSTE> uocatur qui iudici causa est constitutus cum peregrino; eius enim generis ab antiquis hostes appellabantur, quod erant pari iure cum populo Romano; atque HOSTIRE ponebatur pro aequare* – «Термином *status dies cum hoste* называется день, установленный для суда с иностранцем. Ибо у древних именно иностранцы назывались словом *hostes*, так как они имели одинаковые права с римским народом, а глагол *hostire* значил “уравнивать”». См. также *Kremer D. Trattato internazionale e legge delle XII Tavole // Le Dodici Tavole.* P. 191–207.

²² Дионисий цитирует следующий текст (или его сокращение – см. *Catalano. Linee del sistema...* P. 251) Латинского договора (*Dionys.* VI. 95. 1–2): «Пусть мир между римлянами и всеми латинскими городами будет до тех пор, пока существуют небо и земля. Пусть они и сами не начинают войну друг против друга, и внешних врагов не приводят, и не представляют безопасный проход тем, кто начнет войну. Пусть в случае войны помогают друг другу всеми силами, и пусть каждый получает равную долю в военной добыче и в захваченном добре, взятых в совместных войнах. Пусть иски между ними по частным контрактам производятся каждый десятый день, и в том месте, где договор был заключен. И пусть ничто не будет изъято или добавлено к этому договору иначе чем с согласия римлян и всех латинов».

²³ О значении *nexum* и *mancipium* см. Кофанов. *Lex et ius...* С. 378–391, 399–414.

²⁴ XII tab. 2. 2 = *Cic. De off. I.* 37: *Hostis enim apud maiores nostros is dicebatur, quem nunc peregrinum dicimus; indicant XII tabulae: ‘AUT STATUS DIES CUM HOSTE’* – «Словом *hostis* у наших предков назывался тот, кого ныне мы называем *peregrinus* (иностранцем); об этом свидетельствуют XII Таблиц: “ИЛИ ДЕНЬ, НАЗНАЧЕННЫЙ ДЛЯ СУДА С ИНОСТРАНЦЕМ”».

²⁵ См. *Catalano. Linee del sistema...* P. 252 ss.; *idem. Populus Romanus Quirites.* P. 140; *Paul. D.* 50. 16. 18. Нормы военной *societas* или, в архаическом варианте, *sodalitas* отражены в VIII таблице, 27 норме Законов XII таблиц, где среди различных категорий содалов упоминаются «отправившиеся вместе за добычей» (*ἐπι λείαν οἰχομένοι* – *Gaj.* 4 ad I. XII tab. D. 47. 22. 4).

²⁶ *Liv.* III. 34. 3: *se... omnibus, summis infimisque, iura aequasse* – «они (децемвиры)... уравнивали права всех – и лучших и худших».

²⁷ *Catalano. Populus Romanus Quirites.* P. 140 ss.

лу²⁸, пешие воины римлян и союзников получали одинаковое жалование и хлебное довольствие²⁹. Конечно, далеко не всегда отдельные договоры были равноправными³⁰, так, например, Цицерон³¹ отмечает, что упоминание в договоре обязанности союзника уважать величие римлян указывает на неравноправие такого договора, хотя тут же оговаривается, что такое есть только в договоре с Гадесом.

В связи с приведенной информацией весьма важно понять, что означает часто встречающееся у Ливия при описании им событий IV–III вв. выражение *civitatem dare* или *civitatem sine suffragio dare*³². Обычно эти выражения переводят как

²⁸ *Polyb.* VI. 21. 4: «Новые консулы уведомляют власти тех италийских союзных полисов, от которых желают получить вспомогательные войска, причем определяется количество солдат, назначается день и место, когда и куда должны явиться новобранцы. 5. Полисы производят набор, приводят новобранцев к присяге приблизительно описанным выше способом и, давши им командира и выплачивающего жалование (ἄρχοντα συστήσασαι καὶ μισθοδοτήν), отправляют в путь...»; VI. 37. 7: «Во власти трибуна или у союзников префекта (τοὺς δὲ συμμαχοῦς οἱ προίφεκτοι) налагать денежный штраф, брать в залог, сечь розгами».

²⁹ *Polyb.* VI. 39. 12–14: «Что касается жалования, то пешие воины получают в день два обола, центурионы вдвое больше, а конные воины по драхме. Хлебом... пехотинцы союзников получают столько же, что и пехотинцы римлян».

³⁰ См. *Liv.* XXXIV. 57. 7–9: *esse autem tria genera foederum quibus inter se paciscerentur amicitias ciuitates resque: unum, cum bello uictis dicerentur leges; ubi enim omnia ei qui armis plus posset dedita essent, quae ex iis habere uictos, quibus militari eos uelit, ipsius ius atque arbitrium esse; alterum, cum pares bello aequo foedere in pacem atque amicitiam uenirent; tunc enim repeti reddique per conuentionem res et, si quarum turbata bello possessio sit, eas aut ex formula iuris antiqui aut ex partis utriusque commodo componi; tertium esse genus cum qui nunquam hostes fuerint ad amicitiam sociali foedere inter se iungendam coeant: eos neque dicere nec accipere leges; id enim uictoris et uicti esse* – «Ведь существует три рода договоров о дружбе, которые заключают между собой гражданские общины и цари. Первый род – когда законы предписываются побежденным в войне; тогда кто силою оружия одержал верх, тот и получает все, а затем своим судом и в соответствии со своим правом решает, что покоренным вернуть, а что оставить себе. Второй род – когда силы оказались равны и стороны вступают в равный договор о мире и дружбе; если же какое владение или имущество пострадало от войны, то улаживают дело либо по формуле древнего права, либо исходя из взаимной выгоды. И третий вид – когда те, кто прежде никогда не были врагами, сошлись для заключения между собой общего договора о дружбе: тут никто своих законов не устанавливает и чужих не принимает, так как нет ни победителей, ни побежденных».

³¹ *Cic.* *Pro Balb.* 35: *Adiunctum illud etiam est, quod non est in omnibus foederibus: MAIESTATEM POPULI ROMANI COMITER CONSERVANTO.* *Id habet hanc vim, ut sit ille in foedere inferior* – «Прибавлено также и то, чего нет ни в одном договоре: «Пусть они благожелательно чтут величие римского народа». Это значит, что в договорных отношениях они в подчиненном положении».

³² См. *Liv.* VI. 33. 6 (377 г.): *incensos ea rabie impetus Tusculum tulit ob iram, quod deserto communi concilio Latinorum non in societatem modo Romanam sed etiam in ciuitatem se dedissent*; VIII. 11. 16 (341 г.): *equitibus Campanis ciuitas Romana data, monumentoque ut esset, aeneam tabulam in aede Castoris Romae fixerunt*; VIII. 14. 2–4 (338 г.): *Lanuuinis ciuitas data sacraeque sua reddita, cum eo ut aedes lucusque Sospitae Iunonis communis Lanuuinis municipibus cum populo Romano esset. Aricini Nomentanique et Pedani eodem iure quo Lanuuii in ciuitatem accepti. Tusculanis seruata ciuitas quam habebant crimenque rebellionis a publica fraude in paucos auctores uersum*; VIII. 14. 8 (338 г.): *naues inde longae abactae interdictumque mari Antiati populo est et ciuitas data*; VIII. 14. 10 (338 г.): *Campanis equitum honoris causa, quia cum Latinis rebellare nolissent, Fundanisque et Formianis, quod per fines eorum tuta pacataque semper fuisset uia, ciuitas sine suffragio data*; VIII. 17. 12 (332 г.): *Romani facti Acerrani lege ab L. Papirio praetore lata, qua ciuitas sine suffragio data*; VIII. 19. 11 (330 г.): *Fundis pacem esse et animos Romanos et gratam memoriam acceptae ciuitatis*; VIII. 21. 10 (329 г.): *itaque et in senatu causam obtinere et ex auctoritate patrum latum ad populum est ut Priuernatibus ciuitas daretur*; X. 1. 1 (303 г.): *eodem anno Arpinatibus Trebulanisque ciuitas data.*

«дать римское гражданство» или «дать римское гражданство без избирательного права»³³. Однако такой перевод не всегда адекватен контексту. Следует отметить, что Ливий отнюдь не смешивал понятия *civitas* и *civitas sine suffragio*, поэтому, говоря о предоставлении *civitas*, он всегда имел в виду полный комплект прав, включая активное и пассивное избирательное право. Следовательно, получая полное римское гражданство, новые граждане должны были включаться в римскую трибу, а при большом их количестве образовывать новую трибу. Действительно, известно, что с 504 по 241 г. было образовано 15 новых триб³⁴, однако лишь в двух случаях эти трибы создавались из отдельных родов, перебежавших к римлянам из других *civitates*: в 504³⁵ и 387 гг.³⁶, а еще в одном случае они были созданы на землях префектур, получивших *civitas sine suffragio* (Liv. IX. 20. 5–6). Все остальные случаи, когда римская *civitas* предоставлялась целым гражданским общинам, не были связаны по времени с созданием новых триб. Более того, даже во II в. союзные латины имели гражданство в своих *civitas*, а не в Риме, а их право переселения в Рим с записью в ценз и приобретением римского гражданства было запрещено целым рядом мер³⁷. Наконец, даже в I в. не до-

³³ См., например: Моммзен Т. История Рима. Т. 1. М.—Л., 1936. С. 323 сл.; Маяк И.Л. Взаимоотношения Рима и итальянцев в III–II вв. до н.э. М., 1971. С. 40 сл., 51, 63; Ziolkowski A. Storia di Roma. Milano, 2000. P. 108 ss.

³⁴ Liv. VII. 15. 11 (358 г. до н.э.): eodem anno duae tribus, Pomptina et Publilia, additae; VIII. 17. 11–12 (332 г.): eodem anno census actus nouique ciues censi. tribus propter eos additae Maecia et Scaptia... Romani facti Acerrani lege ab L. Papirio praetore lata, qua ciuitas sine suffragio data; IX. 20. 6 (318 г.): et duae Romae additae tribus, Ufentina ac Falerna; X. 9. 14 (299 г.): tribusque additae duae, Aniensis ac Terentina; Perioch. XIX. 27 (241 г.): duae tribus adiectae sunt, Velina et Quirina.

³⁵ Liv. II. 16. 5: his (Claudiis) ciuitas data agerque trans Anienem; II. 21. 7: Romae tribus una et uiginti factae.

³⁶ Liv. VI. 4. 4 (388 г.): eo anno in ciuitatem accepti qui Veientium Capenatumque ac Faliscorum per ea bella transfugerant ad Romanos, agerque his nouis ciuibus adsignatus; VI. 5. 8 (387 г.): tribus quattuor ex nouis ciuibus additae, Stellatina Tromentina Sabatina Arniensis; eaeque uiginti quinque tribuum numerum expleuere.

³⁷ Liv. XXXIX. 3. 4–6 (187 г.): Legatis deinde sociorum Latini nominis, qui toto undique ex Latio frequentes conuenerant, senatus datus est. his querentibus magnam multitudinem ciuium suorum Romam commigrasse et ibi census esse, Q. Terentio Culleoni praetori negotium datum est, ut eos conquereret, et quem C. Claudio M. Liuio censoribus postue eos censores ipsum parentem eius apud se censum esse probassent socii, ut redire eo cogeret, ubi censi essent. hac conquisitione duodecim milia Latinorum domos redierunt, iam tum multitudine alienigenarum urbem operante — «Затем в Рим со всех уголков Лация явились и были приняты сенатом многочисленные послы от союзников латинского племени с жалобой на то, что очень многие их граждане переселились в Рим и там внесены в списки римских граждан. 5. Сенат поручил претору Квинтию Терентию Куллеону выяснить таких лиц и выслать из Рима тех, кто начиная с цензорства Гая Клавдия и Марка Ливия (204–203 гг.), сам или его отец, попал в списки граждан, уже имея, согласно показаниям союзников, гражданство у себя на родине. 6. В итоге этого расследования вернулись домой 12000 латинов — таков уже тогда был наплыв в столицу всякого пришлого люда»; XLI. 8. 6–12 (177 г.): mouerunt senatum et legationes socium nominis Latini... summa querellarum erat, ciues suos Romae census plerosque Romam commigrasse; quod si permittatur, perpaucis lustris futurum, ut deserta oppida, deserti agri nullum militem dare possint... haec impetrata ab senatu — «Сенат взволновало и посольство союзников-латинов... Суть жалоб состояла в том, что их сограждане, прошедшие перепись в Риме, во множестве переселились в Рим, и если это впредь позволят, то не пройдет и нескольких переписей, как их опустевшие города и поля не смогут поставить в Рим ни единого воина... Сенат удовлетворил их просьбы»; XLI. 9. 1–12 (177 г.): Legem dein de sociis C. Claudius tulit <ex> senatus consulto et edixit, qui socii [ac] nominis Latini, ipsi maioresue eorum, M. Claudio T. Quinctio censoribus postue ea apud socios nominis Latini

пускалось двойное гражданство в Риме и в одной из союзных гражданских общин³⁸.

Как же тогда понимать выражение *civitatem dare*, если оно относится к целой гражданской общине? Необходимо вспомнить одно из основных значений слова *civitas*, обозначающее прежде всего римские законы или в более широком смысле – римское государственное устройство в целом. В этом случае данное выражение следует понимать в том смысле, что римляне в IV–III вв. давали союзникам не римское гражданство, предполагающее включение новых граждан в трибу, допуск их к участию в народном собрании, сенате и магистратуре, а римские законы и основанное на них римское государственное устройство, причем принимая римские законы, союзники сохраняли формальную независимость, собственное гражданство и самоуправление. Действительно, описывая события 305 г., Ливий³⁹ сообщает, что алетринцы, веруланцы и ферентинцы не пожелали принять римскую *civitas* и римляне возвратили им их собственные законы. Здесь Ливий практически ставит знак равенства между понятиями *civitas* и *leges*. Он также объясняет, что означает *civitatem sine suffragio dare*. Так, в 305 г.

censi essent, ut omnes in suam quisque ciuitatem ante kal. Nouembres redirent – «Затем Клавдий по постановлению сената провел закон о союзниках и издал указ о том, что все союзники-латины, которые (сами или их предки) прошли перепись у союзников-латинов в цензорство Марка Клавдия и Тита Квинция или позднее, должны возвратиться каждый в свой город до ноябрьских календ».

³⁸ *Cic. Pro Balb. 27: Iure enim nostro neque mutare civitatem quisquam invitus potest, neque si velit mutare non potest, modo adsciscatur ab ea civitate cuius esse se civitatis velit: ut, si Gaditani sciverint nominatim de aliquo cive Romano ut sit is civis Gaditanus, magna potestas sit nostro civi mutandae civitatis, nec foedere impediatur quo minus ex civi Romano civis Gaditanus possit esse. 28. Duarum civitatum civis noster esse iure civili nemo potest: non esse huius civitatis qui se alii civitati dicarit potest* – «Ведь по нашему праву никто не может вопреки его воле изменить принадлежность к той или иной гражданской общине и никто, даже если хочет ее изменить, не может (этого сделать), если только не будет принят той гражданской общиной, гражданства которой он желает. Так, если гадитанцы поименно написали о каком-либо римском гражданине, что он является гражданином Гадеса, то у нашего гражданина будет полная власть поменять гражданство, ведь международными договорами не запрещается этого тому, кто из римского гражданина хочет стать гражданином Гадеса. 28. Ведь по гражданскому праву никто из наших граждан не может быть гражданином двух гражданских общин: не может он быть гражданином одной гражданской общины, если заявил, что принадлежит к другой гражданской общине».

³⁹ *Liv. IX. 43. 22–23: Hernicorum tribus populis, Aletrinati Uerulano Ferentinati, quia mauerunt quam ciuitatem, suae leges redditae conubiumque inter ipsos... permissum* – «Трем народам из племени герников – алетринцам, веруланцам и ферентинцам – были возвращены их законы, ибо они предпочли их, так как не пожелали (римского) государственного устройства, и им были дозволены браки между собой...». Ср. *Liv. IX. 45. 7–8: quod quanto opere optandum foret, Hernicos docuisse, cum quibus licuerit suas leges Romanae ciuitati praeoptauerint; quibus legendi quid mallerent copia non fuerit, pro poena necessariam ciuitatem fore* – «Эквы упорно стояли на том, что, грозя войной, их силой пытаются заставить принять римское государственное устройство, а сколь это желанно, учит пример герников: ведь все, кто мог, предпочли собственные законы римскому государственному устройству, для тех же, у кого не будет выбора, принудительное римское государственное устройство обернется наказанием»; *XXVI. 24. 3: M. Valerius Laeinus... adiecissetque iam inde a maioribus traditum morem Romanis colendi socios, ex quibus alios in ciuitatem atque aequum secum ius acceperunt, alios in ea fortuna haberent ut socii esse quam ciues mallerent* – «М. Валерий Левин... добавил, что римляне, следуя обычаю, завещанному им предками, уважают союзников, некоторым из них они предоставили римское государственное устройство, уравнив их тем самым с собою, другие же предпочитают более судьбу союзников, нежели граждан».

civitas анагинцев, оказавших римлянам вооруженное сопротивление, получила лишь civitas sine suffragio и поэтому была лишена права иметь собственный сенат и выбирать собственных магистратов⁴⁰, зато им было разрешено жить по римским законам и иметь свою публичную собственность (res publica), но магистраты им назначались из Рима. Многое в значении civitatem dare объясняет Дионисий Галикарнасский, употребляя вместо слова civitas греческий термин ἰσοπολιτεία. Так, Дионисий использует выражение «дать исополитию» (ἰσοπολιτείας μετεδώκαμεν – XV. 7. 4) по отношению к гражданам Фунд и Формий, по Ливию, получившим civitas sine suffragio в 338 г. Термин же πολιτεία, аналог римской civitas, он использует не только по отношению к тускуланцам в 381 г.⁴¹, но и ко всем латинам и герникам после заключения Кассиева договора 493 г., называя их римскими гражданами⁴². Понятно, что Дионисий, используя столь сильную терминологию, отнюдь не имел в виду участие латинов и герников в римском народном собрании или в римском сенате. Он имел в виду именно равные права. Далее, очень важно отметить, что даже во II в. Катон называет жителей, например, таких старейших муниципиев, как Ланувий и Тускул, отдельными народами⁴³. Из этого следует, что Катон воспринимал жителей этих гражданских общин как имеющих свое собственное, а не римское гражданство.

Точки над i в вопросе значения выражения civitatem dare ставит Цицерон, по словам которого предоставление civitas латинам и прочим союзникам понималось его предками как право римлян предоставить, а союзников – добровольно принять римские законы, но «предки наши, – пишет Цицерон, – отнюдь не хоте-

⁴⁰ Liv. IX. 43. 24: Anagninis quique arma Romanis intulerant civitas sine suffragii latrone data: concilia conubiaque adempta et magistratibus praeter quam sacrorum curatione interdictum – «Анагинцам и всем тем, кто поднял оружие против римлян, было дано римское государственное устройство без избирательного права: право собирать совет и заключать браки было у них отнято и запрещено иметь иных магистратов, кроме как для совершения сакральных обрядов».

⁴¹ Dionys. XIV. 6. 3: μίαν δὲ πρᾶξιν οἰόμενοι <συνεχεῖν> ἅπαντας τοὺς κατὰ συγγενεῖαν ἢ φιλίαν προσήκοντας ἀλλήλοις τὴν τῶν ἀγαθῶν ἰσομοίριαν, πολιτείαν ἐγώσσαν τοῖς κρατηθεῖσι χάρισασθαι, παντῶν μεταδόντες ὡν τοῖς φύσει Ῥωμαίοις μετὴν... – «Но, полагая, что лишь одно дело объединяет всех связанных друг с другом родством или дружбой – равное участие в благах, они решили предоставить побежденным свое политическое устройство, уступив долю во всем, что имелось у коренных римлян по рождению».

⁴² Dionys. VIII. 77. 2: Λατίνοις μὲν πρῶτον... οὐ μόνον ἦν ἤτοιον πολιτείαν ὑπατος ὧν εὐχάριστο... ἐλεθ' Ἑρνικας... φίλους μὲν ἀνθ' ὑπηκόων ἐποίησε, πολίτας δ' ἀνθ' ὑποτέλων... – «Сначала латинам... Кассий, будучи консулом, не только охотно предоставил гражданские права... Затем герников... он сделал друзьями вместо поданных и гражданами вместо данников».

⁴³ Cat. Orig. fr. 58 (ap. Prisc. IV. 21): Lucum Dianium in nemore Aricino Egerius Laevius Tusculanus dedicavit dictator Latinus. hi populi communiter: Tusculanus, Aricinus, Lanuvinus, Laurens, Coranus, Tiburtis, Pometinus, Ardeatis Rutulus – «Рошу Дианы в Арициском лесу освятил латинский диктатор Эгерий Левий Тускуланский. Ею сообщая (пользуются) следующие народы: тускуланский, арицидский, ланувийский, лаврентский, коранский, тибуртийский, пометийский и рутульский из Ардеат». См. также: Rosenberg. Res publica // RE. II. R. Hlbd 1. 1914. Sp. 648.

ли, чтобы народы давали согласие по поводу наших государственных дел, нашего империя, наших войн, нашей победы и процветания»⁴⁴.

Итак, получавшие римскую *civitas* союзники приобретали римские законы и римское право. Известно, что такие законы в 318 г. претор Луций Фурий издает для граждан Капуи по их собственной просьбе. По этим законам, в частности, римляне стали избирать для кампанцев префектов, т.е. судебных магистратов⁴⁵. Причем Ливий пишет, что примеру Капуи добровольно последовал Анций, а затем к нему стали присоединяться и многие другие города Италии, прослышав о славе *disciplina Romana*, так что «права римские повсюду стали приобретать значение» (*iura etiam Romana late pollebant*). В 205 г. по просьбе граждан союзного Агригента Сципион дал им законы о выборах в сенат⁴⁶, в 197 г. Тит Квинций

⁴⁴ *Cic. Pro Balb.* 20–22: *Sed totum hoc, iudices, in ea fuit positum semper ratione atque sententia ut, cum iussisset populus Romanus aliquid, si id adscivissent socii populi ac Latini, et si ea lex, quam nos haberemus, eadem in populo aliquo tamquam in fundo resedisset, ut tum lege eadem is populus teneretur, non ut de nostro iure aliquid deminueretur, sed ut illi populi aut iure eo quod a nobis esset constitutum aut aliquo commodo aut beneficio uterentur.* 21. *Tulit apud maiores nostros legem C. Furius de testamentis, tulit Q. Voconius de mulierum hereditatibus; innumerabiles aliae leges de civili iure sunt latae; quas Latini voluerunt, adsciverunt; ipsa denique Iulia, qua lege civitas est sociis et Latinis, data, qui fundi populi facti non essent civitatem non habent. In quo magna contentio Heracliensium et Neapolitanorum fuit, cum magna pars in iis civitatibus foederis sui libertatem civitati anteferebat. Postremo haec vis est istius et iuris et verbi, ut fundi populi beneficio nostro, non suo iure fiant. Cum aliquid populus Romanus iussit, id si est eius modi ut quibusdam populis, sive foederatis sive liberis, permittendum esse videatur ut statuatur ipsi non de nostris sed de suis rebus, quo iure uti velint, tum utrum fundi facti sint an non quaerendum esse videatur; de nostra vero re publica, de nostro imperio, de nostris bellis, de victoria, de salute fundos populos fieri noluerunt – «Но все это, судьи, всегда было основано на том соображении и решении, что после того как римский народ прикажет что-либо, если это одобряют союзные народы и латины, и если тот закон, который имеется у нас, получит одобрение у какого-либо другого народа, тогда этот народ будет придерживаться того же самого закона, но не для того, чтобы в чем-нибудь уменьшить наше право, а для того, чтобы эти народы пользовались либо установленным нами правом, либо выгодой, либо благодеянием. 21. В старину Гай Фурий провел закон о завещаниях, Квинт Воконий – закон о наследствах женщин, было издано бесчисленное множество других законов о гражданском праве и латины заимствовали из них те, которые хотели. Наконец, согласно самому Юлиеву закону, по которому *civitas* дана союзникам и латинам, те из них, народы которых не одобрили (этого закона), не должны обладать римской *civitas*... Но предки наши отнюдь не хотели, чтобы народы давали согласие по поводу наших государственных дел, нашего империя, наших войн, победы и процветания».*

⁴⁵ *Liv. IX.* 20. 5 (318 г.): *eodem anno primum praefecti Capuam creati coepti legibus ab L. Furio praetore datis, cum utrumque ipsi pro remedio aegris rebus discordia intestina petissent...* 10. *et postquam res Capuae stabilitas Romana disciplina fama per socios vulgavit, Antiatibus quoque, qui se sine legibus certis, sine magistratibus agere querebantur, dati ab senatu ad iura statuenda ipsius coloniae patroni; nec arma modo sed iura etiam Romana late pollebant – «В том же году после того, как претор Луций Фурий издал для кампанцев законы, для Капуи впервые стали избирать префектов... (10) А когда по союзникам разошлась молва, что в Капуе благодаря римской науке воцарились мир и порядок, то и для антийцев, которые жаловались на свою жизнь без твердых законов и магистратов, сенат назначил в законодатели патрона каждого из поселений. И вот уже не только римское оружие, но и права римские всюду стали приобретать значение».*

⁴⁶ *Cic. In Verr. II.* 123: *Agrigentini de senatu cooptando Scipionis leges antiquas habent, in quibus et illa eadem sancta sunt et hoc amplius: cum Agrigentinarum duo genera sint, unum veterum, alterum colonorum quos T. Manlius praetor ex senatus consulto de oppidis Siculorum deduxit Agrigentum, cautum est in Scipionis legibus ne plures essent in senatu ex colonorum numero quam ex vetere Agrigentinarum – «У агригентцев о кооптации сената есть старинные законы Сципиона (205 г.), содержащие кроме тех постановлений, о*

Фламинин дал законы фессалийцам⁴⁷, в 131 г. П. Рупилий такие же законы дал союзной Гераклее⁴⁸, в 95 г. претор Г. Клавдий Пульхр дал законы, подобные Сципионовым, гражданам союзного Галеса⁴⁹, в 82 г. Корнелий Сулла дал законы петелинцам, получившим *civitas Romana*⁵⁰, в 64 г. Помпей Великий дал законы вифинцам⁵¹. Упоминаются также законы, данные македонянам⁵², киприотам⁵³ и критянам⁵⁴. Вообще, хорошо известно такое понятие, как *lex data*, то есть основной закон, своего рода конституция, предоставлявшаяся римлянами союзным городам-муниципиям, либо римским колонистам при выводе колонии⁵⁵.

Предложенная трактовка выражения *civitatem dare* вполне объясняет, почему римские муниципии, старинные латинские и италийские союзники, уже давно имевшие общую с Римом *civitas*, вдруг в 91 г. чуть ли не все разом поднялись против Рима с оружием в руках, требуя римского гражданства. Действительно, Флор пишет, что «...это была гражданская война... восстали союзники в Италии. Они стали сильнее и справедливо потребовали прав гражданства... эти права им обещал Друз... Весь Лаций и Пицен, вся Этрурия и Кампания и, наконец, вся Италия поднялись против своей матери. Муниципии повели цвет наших храбрейших и преданнейших союзников, каждый со своими знаменами и проди-

которых речь была только что, еще и следующее. Так как агригентцев есть два рода: один состоит из потомков старых жителей, другой – из колонистов, которых претор Т. Манлий (207 г.) переселил в Агригент на основании сенатусконсульта, то в законах Сципиона установлено, чтобы число членов сената из колонистов не превышало число членов из коренных жителей».

⁴⁷ *SC de Melitaeensibus et Narthaciensibus*, 16–18; ср. *Liv.* XXXIV. 57. 1. См. также *Rotondi G. Leges publicae populi Romani*. Roma, 1912. P. 488.

⁴⁸ *Cic. In Verr. II*. 125: *Nam eo (Heracleae) quoque colonos P. Rupilius deduxit, legesque similis de cooptando senatu et de numero veterum ac novorum dedit* – «(В Гераклею) точно так же вывел колонию П. Рупилий (131 г.), давший ей такие же законы». Ср. *Val. Max.* VI. 9. 8: *ab hoc (P. Rupilio) postmodum consule leges uniuersi Siculi acceperunt; Rotondi. Op. cit.* P. 489.

⁴⁹ *Cic. In Verr. II*. 122: *Halaesini... L. Licinio Q. Mucio consulibus, cum haberent inter se controversias de senatu cooptando, leges ab senatu nostro petiverunt. Decrevit senatus honorifico senatus consulto ut iis C. Claudius Appi filius Pulcher praetor de senatu cooptando leges conscriberet. C. Claudius leges Halaesinis dedit, in quibus multa sanxit de aetate hominum, ne qui minor XXX annis natus, de quaestu, quem qui fecisset ne legeretur, de censu, de ceteris rebus* – «Недавно, в консульство Л. Лициния и Кв. Муция (95 г. до н.э.), галесцы обратились к нашему сенату со справедливой просьбой дать им законы... после того как у них вышел спор по поводу избрания в члены их сената. Сенат в почетном сенатусконсульте приказал претору Г. Клавдию Пульхру, сыну Аппия, составить для них законы для руководства ими при избрании сенаторов. Г. Клавдий... дал законы галесцам. В них он многое санкционировал о возрасте избираемых, чтобы лицо менее 30 лет не выступало кандидатом, о коммерческих доходах, чтобы коммерсанты не избирались (в сенат), о цензе и о прочих вещах».

⁵⁰ *СН.* X. 113, 114. См. также *Rotondi. Op. cit.* P. 491.

⁵¹ *Plin. ad Traian.* 79; 80; 112; 115–116; *Dio. Cass.* XXXVII. 20. 2.

⁵² *Liv.* XLV. 31. 1: *Macedoniae formula dicta cum leges quoque se daturum ostendisset; 32. 7: leges Macedoniae dedit cum tanta cura, ut non hostibus uictis, sed sociis bene meritis dare uideretur, et quas ne usus quidem longo tempore, qui unus est legum corrector, experientia argueret.* Ср. *Iustin.* Hist. Philipp. 33. 2. 7.

⁵³ *Cic. Fam.* XIII. 48.

⁵⁴ *Liv. Perioch.* 100: *Q. Metellus perdomitis Cretensibus liberae in id tempus insulae leges dedit.*

⁵⁵ При чем С. Риккобонно совершенно справедливо отмечает, что *leges datae* почти во всем повторяют формулу *leges rogatae* (*Fontes Iuris Romani Anteiustiniani / Ed. S. Riccobono. Pars I. Florentiae, 1968. P. 161*).

гиями»⁵⁶. Данные Флора подтверждают и Авл Геллий со ссылкой на Сервия Сульпиция и Нерация⁵⁷, и Цицерон (*Pro Balb.* 8. 21; *Pro Sull.* 7. 22–23; 8. 24; *Pro Arch.* 4. 7). В начале I в., когда Рим *de facto* превратился в столицу всего Средиземноморья, элите италийских муниципиев было уже недостаточно просто как союзникам, но все же иностранцам (*peregrini*) иметь равные с римлянами права, когда каждый муниципий имел своих магистратов, сенат и народные собрания, теперь им необходимо было иметь своих прямых представителей и в собственно римском сенате, своих избирателей в римском народном собрании, наконец, своих римских консулов – выходцев из муниципиев. Безуспешная попытка включения хотя бы представителей латинов в римский сенат была сделана еще в конце III в.⁵⁸ и во второй половине II в. (*Plut. C. Gracch.* 5; 9; *App. BC. I.* 21), а в более раннее время союзники не раз требовали, чтобы один из консулов, то есть верховных предводителей союзного войска, выбирался из их числа (*Liv. VIII.* 5. 5.; *XXIII.* 6. 8). Поэтому изгнание в 95 г. многих латинов и прочих союзников из Рима на основании закона Лициния и Сцеволы о гражданстве (*Cic. De off.* III. 11. 47; *Pro Balb.* 21. 48) и внезапная смерть защитника их интересов Ливия Друза (*Liv. Perioch.* 71; *App. BC. I.* 38) не могли не вызвать социального взрыва. Благодаря жесточайшей борьбе италийским союзникам удалось добиться включения их народов в число римских триб⁵⁹ и тем самым их элита наконец получила доступ в римский сенат и к римским магистратурам.

⁵⁶ *Flor.* II. 6: *illud civile bellum fuit... socii intra Italiam... rebellabant. itaque cum ius civitatis, quam viribus auxerant, socii iustissime postularent, quam... Drusus erexerat... cum omne Latium atque Picenum, Etruria omnis atque Campania, postremo Italia contra matrem suam ac parentem urbem consurgerent; cum omne robur fortissimorum fidelissimorumque sociorum sub suis quisque signis haberent municipalia illa prodigia.*

⁵⁷ *Gell.* IV. 4. 3: *dicit Servius... civitas universo Latio lege Iulia data est. ...eadem Neratius scripsit... – «Сервий говорит... что по закону Юлия всему Лацию было дано гражданство... То же самое пишет и Нераций...».*

⁵⁸ *Liv. XXIII.* 22. 5 (215 г.): *tum Sp. Caruilium cum longa oratione non solum inopiam sed paucitatem etiam civium ex quibus in patres legerentur conquestus esset, explendi senatus causa et iungendi artius Latini nominis cum populo Romano magno opere se suadere dixit ut ex singulis populis Latinorum binis senatoribus, <quibus> patres Romani censuissent, civitas daretur, atque <inde> in demortuorum locum in senatum legerentur – «Спурий Карвилий в длинной речи пожаловался на то, что не хватает не только сенаторов – мало и таких граждан, из которых можно было бы избирать в сенаторы; он настоятельно советовал и для пополнения сената, и для более тесного единения с латинами дать – по выбору римских сенаторов – двум сенаторам из каждого латинского народа римское гражданство и из них выбирать на опустевшие в римском сенате места».*

⁵⁹ *App. BC. I.* 6. 49: *ἡ βουλὴ... Ἰταλιωτῶν δὲ τοὺς ἐπὶ ἐν τῇ συμμαχίᾳ παραμένοντας ἐνηφίσατο εἶναι πολίτας, οὐ δὴ μάλιστα μόνον οὐ πάντες ἐπεθύμουν... καὶ τῆδε τῇ χάριτι ἡ βουλὴ τοὺς μὲν εὐνοὺς εὐνοουστέρους ἐποίησε, τοὺς δὲ ἐνδοιαζόντας ἐββαίωσατο, τοὺς δὲ πολεμοῦντας ἐλπίδι τινὶ τῶν ὁμοίων πρῶτοτέρους ἐποίησεν. Ῥωμαῖοι μὲν δὴ τοῦσδε τοὺς νεοπολίτας οὐκ ἐς τὰς πέντε καὶ τριακόνα φυλάς... ἀλλὰ δεκατένοντες ἀπέφηναν ἑτέρας, ἐν αἷς ἐχειροτόνουν ἔσχατοι – «Сенат решил дать права римского гражданства тем италийцам, которые оставались верными союзу с Римом, к чему главным образом и стремились все италийцы... Благодаря этой милости сенат сделал благорасположенных к Риму союзников еще более благорасположенными, укрепил в верности союзу колеблющихся, сделал более податливыми противников, вселив в них некоторую надежду добиться того же равноправия. Всех этих новых граждан сенат не зачислил в бывшие тогда в Риме 35 триб... но установил для них новые десять триб, в которых они и голосовали последними». Ср. *Liv. Per.* 80: *Italicis populis a senatu civitas data est – «Италийским народам сенат дал гражданство».**

Теперь мы, наконец, подошли к проблеме римского муниципального права эпохи Республики. Прежде всего, следует уточнить, что римляне понимали под муниципием? Определение муниципия дает Фест, подчеркивая, что муниципалы первоначально не являлись римскими гражданами, не принимали участия в римском народном собрании и не выбирали римских магистратов, однако совместно с римлянами участвовали в исполнении общих гражданских повинностей *munera*⁶⁰. Об общих гражданских повинностях римлян и муниципалов говорят также Варрон⁶¹, Авл Геллий⁶², Павел⁶³, Ульпиан и другие античные авторы⁶⁴, причем Павел среди муниципальных гражданских повинностей называет преж-

⁶⁰ *Paul. Fest. P. 155 L: Municipium id genus hominum dicitur, qui cum Romam venissent neque cives Romani essent, participes tamen fuerunt omnium rerum ad munus fungendum una cum Romanis civibus praeterquam de suffragio ferendo aut magistratu capiendo; sicut fuerunt Fundani, Formiani, Cumani, Acerrani, Lanuvini, Tusculani, qui post aliquot annos cives Romani effecti sunt; alio modo... quorum civitas universa in civitatem Romanam venit, ut Aricini, Caerites, Anagnini; tertio... qui ad civitatem Romanam ita venerunt, uti municipia essent sua cuiusque civitatis et coloniae, ut Tiburtes, Praenestini, Pisani, Urbinates, Nolani, Bononienses, Placentini, Nepesini, Sutrini, Lucrenses – «Муниципием зовется такой род людей, которые при присоединении к Риму не являлись римскими гражданами, однако принимали участие во всех делах для совместного с римскими гражданами исполнения гражданского долга, за исключением дел по проведению голосования и принятию должности магистратов, каковыми были жители Фунд, Формий, Кум, Ацерры, Ланувия, Тускула, которые по прошествии лет стали римскими гражданами. В другом случае... те, чья civitas целиком вошла в римское государство, как жители Ариции, Цере, Анагнии. В третьих, ... те, которые вошли в римскую civitas так, что у каждой civitas были свои муниципии и колонии, как у жителей Тибура, Пренесте, Пизы, Урбина, Нолы, Бононии, Плаценции, Непета, Сутрии, Лукры».*

⁶¹ *Varr. LL. V. 179: Munus, quod mutuo animo qui sunt dant officii causa; alterum munus, quod muniendi causa imperatum, a quo etiam municipes, qui una munus fungi debent, dicti.*

⁶² *Gell. XVI. 13. 6: Municipes ergo sunt ciues Romani ex municipiis legibus suis et suo iure utentes, muneris tantum cum populo Romano honorari participes, a quo munere capessendo appellati videntur, nullis aliis necessitatibus neque ulla populi Romani lege adstricti, nisi in quam populus eorum fundus factus est – «Итак, муниципалами являются римские граждане из муниципиев, пользующиеся своими законами и своим правом, которые разделяют с римским народом только почетные гражданские повинности; ясно, что которые называются так они от необходимости брать на себя гражданские повинности. Они не связаны никакими иными обязательствами и никаким законом с римским народом, разве только тем, который одобрен их собственным народом».*

⁶³ *Paul. D. 50. 16. 18: Municipes dici, quod munera civilia cariant – «Муниципалы называются так оттого, что берут на себя гражданские повинности».*

⁶⁴ *Ulp. D. 50. 1. 1: proprie quidem municipes appellantur muneris participes, recepti in civitatem, ut munera nobiscum facerent; sed nunc abusive municipes dicimus suae cuiusque civitatis cives, ut puta Campanos, Puteolanos – «А собственно гражданами муниципиев называются те, кто участвует в исполнении (гражданских) повинностей, будучи приняты в гражданскую общину для того, чтобы вместе с нами выполнять (гражданские) повинности; но в настоящее время мы иногда не совсем правильно называем гражданами муниципия граждан (только) своей той или иной гражданской общины, например, кампанцев, puteоланцев». Ср. Explan. in Don. gramm. IV. 495. 3: municeps: nec muni integra est nec seps integra; municeps dictus est ab eo, quod munia capiat; Gramm. suppl. 74. 27: (nomina) in eps, ut capio municeps, id est munus capiens [85. 31]; *Isid. Orig. IX. 4. 21: municipes sunt in eodem municipio nati, ab officio munerum dicti, eo quod publica munia accipiunt...; (2) municipales originales cives et in loco officium gerentes; XV. 2. 10: municipium a muniis, id est officiis, quod tantum munia, id est tributa debita vel munera reddant.**

де всего их военные обязанности⁶⁵. Фест со ссылкой на юриста Сервия Сульпиция Руфа подчеркивает, что первоначально муниципии входили в состав Рима на условии сохранения отдельной от римского народа *res publica*⁶⁶, имели свои *sacra*⁶⁷, а Авл Геллий (XVI. 13. 6) отмечает, что муниципии пользовались «своими законами и своим правом», причем не были связаны никаким римским законом кроме тех, которые были одобрены их народом.

Таким образом, можно выделить несколько видов республиканских муниципиев – союзников римского народа. Первые, к каковым относились, например, народы герников алетринцы, феруланцы и ферентинцы (Liv. IX. 43. 22), в IV–III вв. целиком сохраняли собственные законы и магистратуры, обязываясь перед римлянами главным образом лишь в поставке войск – *munera militaria*. Именно они и были в собственном значении этого слова муниципиями, т.е. союзниками, имеющими с римлянами общими только гражданские повинности. Вторые, к которым относилось значительное число муниципиев и все колонии, частично или полностью приняли римские законы и гражданские повинности, но сохранили самоуправление, т.е. собственную *res publica*, *sacra*, сенат, народные собрания и магистратуры. Третьи, к каковым относятся описанные Фестом префектуры⁶⁸, утра-

⁶⁵ *Paul.* D. 50. 16. 18: ‘munus’ tribus modis dicitur: uno donum, et inde munera dici dari mittive; altero onus, quod cum remittatur, vacationem militiae munerisque [praestat] inde immunitatem appellari; tertio officium, unde munera militaria et quosdam milites munifices vocari; igitur municipes dici, quod munera civilia capiant – «Слово munus употребляется в трех значениях: во-первых, как дар, отсюда “повинности” объявляются, даются и предоставляются. Во-вторых, как бремя, поэтому когда от него освобождают, то предоставляют освобождение от воинской службы и (иных) повинностей и поэтому называют освобождением от повинностей. В-третьих, как обязанность, отсюда воинская обязанность, что говорится в отношении исполняющих свою службу воинов; так называются и граждане муниципиев, которые берут на себя исполнение гражданских обязанностей».

⁶⁶ *Fest.* P. 126 L: *Municeps est, ut ait Aelius Gallus, qui in municipio liber natus est; item qui ex alio genere hominum munus functus est; item qui in municipio ex servitute se liberavit a municipe; at Servius filius aiebat initio fuisse, qui ea conditione cives fuissent, ut semper rem publicam separatim a populo Romano haberent, Cumanos, Aceranos, Atellanos, qui aequae cives Romani erant et in legione merebant, sed dignitates non capiebant* – «Гражданин муниципия – это, как говорит Элий Галл, тот, кто в муниципии рожден свободным. Это также тот, кто, принадлежа к другому народу, берет на себя исполнение гражданских повинностей... Также Сервий сын говорит, что первоначально гражданами муниципиев были те, которые являлись гражданами на тех условиях, чтобы всегда они имели свое государство отдельно от римского народа, каковыми являются граждане Кум, Ацерры, Ателлы, которые были равны римским гражданам и служили в легионе, но не занимали почетных должностей».

⁶⁷ *Fest.* P. 146 L: *Municipalia sacra vocantur, quae ab initio habuerunt ante civitatem Romanam acceptam; quae observare eos voluerunt pontifices, et eo more facere, quo adsuessent antiquitus* – «Муниципальными называются священнодействия, которые они имели изначально, еще до принятия римского гражданства; (муниципалы) желали, чтобы их понтифики соблюдали и осуществляли эти (священнодействия) по тому обычаю, который существовал издревле».

⁶⁸ *Fest.* P. 262 L: *Praefecturae eae appellabantur in Italia, in quibus et ius dicebatur, et nundinae agebantur; et erat quaedam earum R. P., neque tamen magistratus suos habebant. in qua his legibus praefecti mittebantur quotannis qui ius dicerent. Quarum genera fuerunt duo: alterum, in quas solebant ire praefecti quattuor viginti sex virum nu pro populi suffragio creati erant, in haec oppida: Capuam, Cumas, Casilinum, Volturnum, Litemum, Puteolos, Acerras, Suessulam, Atellam, Calatium: alterum, in quas ibant, quos praetor urbanus quotannis in quaeque loca miserat legibus, ut Fundos, Formias, Caere, Venafrum, Allifas, Privernum, Anagninam, Frusinonem, Reate, Saturniam, Nursiam, Arpinum, aliaque conplura* – «Префектурами в Италии назывались те (места), где осуществлялось судопроизводство и

тили также и самоуправление, сохранив лишь свои *res publica* и *sacra* (Liv. IX. 43. 24). Согласно Фесту, целый ряд союзных городов Италии, добровольно принявших римскую юрисдикцию, ежегодно принимали от римлян префектов, которые и осуществляли римское судопроизводство (*qui ius dicerent*). Причем важно отметить, что для одних городов римское народное собрание, а позднее 26 мужей (видимо, ликторов) избирали по 4 префекта, для других же префекта назначал городской претор, и таких городов было неизмеримо больше (*aliaque conplura*). Судя по словам Феста (P. 262 L), и у этих муниципиев сохранялись какие-то «их законы» (*his legibus*), но скорее всего, это были именно законы, подаренные им римлянами.

На примере одного из древнейших римских муниципиев – города Тускула хорошо видны особенности взаимоотношений Рима и союзных муниципиев в период IV–II вв. По словам Цицерона, даже многие римские консулы были родом из Тускула⁶⁹, а сами тускуланцы, прощенные римлянами в 323 г.⁷⁰, к концу Республики составляли большинство в Папириевой трибе. Однако сами тускуланцы называются Ливием отдельным народом – *populus Tusculanus*⁷¹, в надписях республиканского времени Тускул зовется *res publica Tusculanum*⁷², имеет свой сенат и народ, используя аналогичную Риму титулатуру – *Senatus Populusque*

проводились рыночные дни; была у них и некая *res publica*, однако не было своих магистратов. В такие (места) по их законам ежегодно посылались префекты, которые осуществляли судопроизводство. Таковых было два рода: одни, в отношении которых было принято прибегать к тому, чтобы вместо голосования народа лишь 26 мужей избирали четырех префектов, были в следующих городах: Капуя, Кумы, Казилин, Волтурны, Литерны, ПUTEОЛЫ, АЦЕРРЫ, Суесула, Ателла, Калаций; другие, в которые отправлялись те, кого ежегодно согласно законам в каждом (месте) посылал городской претор, каковыми являются Фунды, Формия, Церы, Венафр, Аллифад, Приверны, Анагния, Фрузинон, Реаты, Сатурния, Нурсия, Арпин и многие другие».

⁶⁹ *Cic. Pro Planc. 19*: Tu es e municipio antiquissimo Tusculano, ex quo sunt plurimae familiae consulares... – «Ты родом из древнейшего тускуланского муниципия, из которого происходят многие консульские фамилии...».

⁷⁰ *Liv. VIII. 37. 12* (323 г.): *memoriam eius irae Tusculanis in poenae tam atrocis auctores mansisse ad patrum aetatem constat nec quemquam ferme ex Pollia tribu candidatum Papiriam ferre solitum* – «Недобрая память о сторонниках столь жестокого наказания, как известно, сохранилась у тускуланцев до времени наших отцов, и соискатель должности из Поллиевой трибы почти не мог рассчитывать на голоса Папириевой»; *Val. Max. IX. 10. 1*: *Tribunus pl. M. Flavius ad populum de Tusculanis retulit, quod eorum consilio Veliternos Priuimatesque rebellaturos diceret. qui cum <cum> coniugibus ac liberis squalore obsiti supplices Romam uenissent, accidit ut reliquis tribubus salutarem sententiam secutis sola Pollia iudicaret oportere publice eos uerberatos securi percuti, inbellem multitudinem sub corona uenire. quam ob causam Papiria tribus, in qua plurimum postea Tusculani in ciuitatem recepti potuerunt, neminem umquam candidatum Polliae tribus fecit magistratum, ne ad eam ullus honor suffragiis <сuis> perueniret, quae illis uitam ac libertatem, quantum in ipsa fuit, ademerat* – «Плебейский трибун М. Флавий обратился к народу по поводу тускуланцев, так как он обвинил их в том, что по их совету восстали велитрийцы и привернаты. Когда же те, одевшись в траурные одежды, вместе с женами и детьми с мольбами пришли в Рим, в то время как прочие трибы вынесли оправдательный приговор, только Поллиева триба судила так, что их следовало публично высесть и мирную толпу провести под ярмом. По этой причине Папириева триба, в которой впоследствии пользовались большинством принятые в гражданство тускуланцы, никто никогда не выбирал в магистраты кандидата от Поллиевой трибы и не отдавал свой голос ни за какой иной почет для этой трибы, которая лишила бы их жизни и свободы, если бы была в силах».

⁷¹ *Liv. VIII. 37. 9*: *populus Tusculanus cum coniugibus ac liberis Romam uenit* – «Народ тускуланский с женами и детьми пришел в Рим».

⁷² *CIL. III. 1178; XIV. 2658*. См. также: *McCracken G. Tusculum // RE. II. R. H1bd 14. Stuttgart, 1948. S. 1471*.

Tusculanus⁷³. Понятно, что в Папириевой трибе до 91 г. могли голосовать лишь отдельные тускуланцы, а не весь муниципий в целом. Тем не менее следует подчеркнуть, что такие граждане муниципиев могли принимать участие в римском народном собрании не только когда переселялись в Рим, но даже при краткосрочном приезде, как это по рассказу Ливия произошло в 213 г., когда латины принимали участие в суде римского плебса над откупщиками⁷⁴. Хотя можно трактовать слова Ливия и в том смысле, что таким правом голоса пользовались лишь латины префектур, не имевших своих народных собраний, а не граждане свободных муниципиев.

Итак, римляне, создав в V в. свою *civitas*, т.е. гражданскую общину, государственный строй которой был зафиксирован в Законах XII таблиц, в IV–I вв. распространили ее на территорию всей Италии, а затем и всей Римской империи. Римляне отнюдь не стремились к созданию территориального государства, вбравшего в себя покоренные народы. Их собственная *civitas* в IV–I вв. посредством заключения международных договоров и распространения римских законов создала конфедерацию формально равных гражданских общин. Сохранение в муниципиях самоуправления и одновременная унификация в них римского права позволили римлянам не столько оружием, сколько законами объединить огромную массу разноязыких народов. *Civitates* и *res publicae* муниципиев, их законы и государственный строй становились калькой римских⁷⁵. В этом плане различие между колониями, также жившими по римским законам, но со своими курией, народным собранием и магистратами, и добровольно принявшими римские законы муниципиями к I в. сошло на нет, а во II в. н.э., согласно Авлу Геллию⁷⁶, уже мало кто из римлян понимал различие между ними, доримские же муниципальные законы совсем стерлись из памяти⁷⁷.

Как мы видели выше (прим. 44), наиболее интенсивно процесс распространения римского права в Италии проходил в IV–III вв. Во II–I вв. он перешел границы Италии, распространившись, например, на Сицилию, а в I в. н.э. и на Испанию. Наконец, в 212 г. н.э. римская *civitas* была дана всем свободнорожденным Римской империи, и римское государство представляло собой союз, некую *societas Romana* многочисленных самоуправляемых *civitates* – основной опоры Рима в управлении всеми провинциями империи.

⁷³ CIL. XIV. 2591; 2593; 2626–2628.

⁷⁴ Liv. XXV. 3. 16: *sitellaque lata est ut sortirentur ubi Latini suffragium ferrent* – «Принесли жребии, чтобы определить, где голосовать латинам».

⁷⁵ Т. Моммзен совершенно справедливо отмечает, что в эпоху Республики произошло «преобразование устройства отдельных общин латинского союза по образцу римской консульской конституции» (Ук. соч. С. 323 сл.).

⁷⁶ Gell. XVI. 13. 1–2: *'Municipes' et 'municipia' uerba sunt dictu facilia et usu obuia, et neutiquam reperias, qui haec dicit, quin scire se plane putet, quid dicat. Sed profecto aliud est, atque aliter dicitur. 2. Quotus enim fere nostrum est, qui, cum ex colonia populi Romani sit, non et se municipem esse et populares suos municipes esse dicat, quod est a ratione et a ueritate longe auersum? 3. Sic adeo et municipia quid et quo iure sint quantumque a colonia differant, ignoramus existimamusque meliore condicione esse colonias quam municipia* – «Слова “граждане муниципиев” и “муниципии” общепотребительны, и не найти человека, который произносит их без уверенности в ясном понимании. Однако их значение уже изменилось. 2. Куда же дальше, если тот, кто принадлежит к колонии римского народа, заявляет, что он является гражданином муниципия и своих земляков считает гражданами муниципия, в чем сильно отступает от истинного смысла. 3. Вот насколько мы неправильно понимаем статус муниципия и его отличие от колоний и думаем, что положение колонии лучше, чем муниципия».

⁷⁷ Gell. XVI. 13. 9: *simul quia obscura obliterataque sunt municipiorum iura, quibus uti iam per ignotitiam non queunt* – «Права же муниципиев ныне темны и неясны, поэтому из-за незнания ими не стремятся пользоваться».

Такой международный успех распространения римской *civitas*, т.е. римских законов и государственного устройства, не может быть объяснен только силой римского оружия, так как это было отнюдь не только римское оружие. Главная причина – создание равноправных законов для всех членов римской федерации, как отмечалось выше, уже в децемвиральном кодексе XII Таблиц. Активно развивался этот институт и римскими магистратами, особенно в *ius gentium* претора peregrинов. В законах римские законодатели стремились защитить муниципалов от произвола центральной власти. Так, в *lex Acilia repetundarum* 122 г. о судебных процессах против должностной коррупции любому гражданину союзной общины, выигравшему по этому закону судебный процесс против коррумпированного римского магистрата, предоставлялось полное римское гражданство, а в случае его отказа от принятия римского гражданства – право *provocatio* к римскому народу и освобождение от гражданских повинностей⁷⁸. Как этот и другие подобные законы действовали, наглядно видно из судебной речи Цицерона, добившегося осуждения Верреса, обвиненного сицилийскими союзниками.

Сделанные выводы о характере распространения римской *civitas* в IV–I вв. отнюдь не умаляют идею открытости римской *civitas*. Прежде всего следует подчеркнуть, что римская *civitas* обладала всеми теми признаками, которые мы приписываем понятию «полис», который, в частности, может существовать только в условиях ограниченного количества граждан, в противном случае роль такого важного полисного института прямой демократии, как потестарные, законодательные и судебные функции народного собрания, сводится на нет. Вместе с тем римляне могли принимать и на протяжении всей Республики принимали в число граждан отдельных представителей иностранцев, иногда даже целыми родами⁷⁹,

⁷⁸ *Lex Acilia (Sempronia) de iudiciis repetundarum*: (76) *Si quis eorum, qui civis Romanus non erit, ex hac lege alteri nomen... (77) si volet ipse filiique, qui ei gnati erunt, quom civis Romanus ex hac lege fiet, nepotesque tum ei filio gnatis civis Romani iusti sunt et in quam tribum, cuius is nomen ex h. l. detulerit, suffragium tulerit, in eam tribum suffragium ferunto inque eam tribum censento, militiaeque is vocatio esto, aera stipendiaque omnia is merita sunt.* (78) *...Si civis Romanus ex h. l. fieri nolet, ei postea ad p. R. provocare liceto tamquam si civis Romanus esset. Item ipsi filiisque nepotibusque ex filio (79) eius militiae munerisque publici in sua cuiusque civitate vocatio immunitasque esto – «(76). Если кто-либо, кто не является римским гражданином, привлечет другого к судебной ответственности по этому закону... (77) [пусть он, если пожелает], станет на основании этого закона римским гражданином, а также и рожденные от него сыновья и внуки, рожденные от его сына, станут римскими гражданами. Пусть они голосуют в той трибе и в ту трибу входят по цензу, к которой принадлежал привлеченный к ответственности по этому закону. Пусть они призываются на военную службу, пусть будут положенные денежные выплаты и жалованье. (78) Если кто-либо из союзников... не пожелает стать на основании этого закона римским гражданином, пусть будет ему предоставлено право обращения к римскому народу так, как если бы он был римским гражданином. Равным образом пусть и у него самого, и у его сыновей, и у внуков, (рожденных) от его сына, (79) пусть у каждого из них в своем городе будет (полный) иммунитет и освобождение от общественных повинностей и военной службы» (пер. Т.Г. Мякина).*

⁷⁹ Ср. *Cic. Pro Balb.* 31: *Romulus, foedere Sabino docuit etiam hostibus recipiendis augeri hanc civitatem oportere; cuius auctoritate et exemplo numquam est intermissa a maioribus nostris largitio et communicatio civitatis. Itaque et ex Latio multi, ut Tusculani, et Lanuvini, et ex ceteris generibus gentes universae in civitatem sunt receptae, ut Sabinorum, Volscorum, Hernicorum... – «Ромул доказал своим договором с сабинами, что нашу *civitas* надо увеличивать, принимая в нее даже врагов. На основании его убедительного примера предки наши никогда не упускали случая расширения и распространения *civitas*. Поэтому многие из Лация, как тускуланцы, как ланувийцы, а из других областей целые роды, например, от сабинян, вольсков, герников, были приняты в нашу *civitas*».*

но отнюдь не целыми гражданскими общинами, каковые они предпочитали иметь в качестве равноправных союзников. Более того, как и в других полисах в Риме шел обратный процесс выделения римских колоний, граждане которых обретали собственное самоуправление (своих магистратов, курию и народное собрание, свою *res publica*), получая римскую конституцию, как бы воспроизводили римское государство⁸⁰, однако теряли избирательные права в самом Риме. В Риме реальное распространение в I в. римского гражданства на всех италийцев, то есть непозволительное для сохранения полисной структуры увеличение числа граждан, привело к переходу функций народного собрания к сенату⁸¹. В то же время в муниципиях даже в эпоху принципата народное собрание еще долгое время имело свое практическое применение.

В итоге хотелось бы обратить внимание на изучение сохранившихся муниципальных законов I в. до н.э. – I в. н.э. *lex Tarentina*, *tabula Heracleensis* (*lex Julia municipalis*), *lex coloniae Genetivae*, *lex municipii Malacitani*, *lex municipii Salpensani* и *lex municipalis Irnitana*, представлявших собой уставы, своего рода конституции, основные законы муниципального устройства латинских колоний. В литературе высказывается мнение, что композиция всякого муниципального закона составлена из различных римских законов с тематическими названиями, однако природа их происхождения остается неразгаданной⁸². Ведь что могло быть образцом права, предоставляемого союзникам в IV–III вв.? Ответ может быть только один: Законы XII таблиц в обработке римских преторов⁸³. Действительно, многие нормы Законов XII таблиц повторяются в известных нам муниципальных законах⁸⁴. На мой взгляд, такой подход позволяет эффективно решать проблемы изучения как системы муниципального права, так и римской *civitas*, а также всего римского республиканского государственного устройства в целом.

⁸⁰ *Gell.* XVI. 13. 8–9: *Sed coloniarum alia necessitudo est; non enim ueniunt extrinsecus in ciuitatem nec suis radicibus nituntur, sed ex ciuitate quasi propagatae sunt et iura institutaque omnia populi Romani, non sui arbitrii, habent.* 9. *Quae tamen condicio, cum sit magis obnoxia et minus libera, potior tamen et praestabilior existimatur propter amplitudinem maiestatemque populi Romani, cuius istae coloniae quasi effigies paruae simulacraque esse quaedam uidentur...* – «У колоний же иное положение; ведь они не вошли извне в *civitas* и не имеют местного происхождения, но как бы проросли от *civitas* и имеют все права и институты римского народа, а не собственные. 9. Такое положение, более зависимое и менее свободное, все же считается предпочтительным и наилучшим из-за величия и авторитета римского народа, как бы изображением и неким подобием представляются эти колонии».

⁸¹ D. 1. 2. 2. 9: *Deinde quia difficile plebs convenire coepit, populus certe multo difficilius in tanta turba hominum, necessitas ipsa curam rei publicae ad senatum deduxit* – «Затем трудно стало собирать плебс, а собирать весь народ – еще труднее. При таком множестве людей сама необходимость возложила заботу о государстве на сенат».

⁸² *Спиценко Н.К.* Гражданский состав муниципиев Флавия по данным *lex municipalis Irnitana*: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2006. С. 4. См. также *Galsterer H.* La loi municipale des Romains: chimère ou réalité? // *RHD.* 1987. 65.2. P. 181–203; *Le Roux P.* Rome et le droit latin // *RHD.* 1998. 76. 3. P. 315–341; *Simshäuser W.* La jurisdiction municipale à la lumière de la «lex Irnitana» // *RHD.* 1989. 67. 4. P. 619–650; *Lamberti F.* *Tabulae Irnitanae: municipalità e ius Romanorum.* Napoli, 1993; *Luraschi G.* Sulla lex Irnitana // *SDHI.* 1989. 55. P. 349–368.

⁸³ См. об этом: *Pellecchi L.* La legge e il magistrato. Intorno a una tecnica normativa romana // *Le Dodici Tavole.* P. 51–116; *Mantovani D.* La diei diffissio nella lex Irnitana. Contributo all'interpretazione e alla critica testuale del capitolo LXXXI // *Iuris vincula. Studi in onore di M. Talamanca.* Vol. 1. Napoli, 2001. P. 236 ss.; *idem.* Il diritto e la costituzione in età repubblicana // *Introduzione alla storia di Roma.* Milano, 2000. P. 246.

⁸⁴ См., например, *lex col. Iul. Gen.* 61 (= XII tab. III. 1–4); 73–74 (= XII tab. X. 1); 66 (= XII tab. VIII. 26).

L. L. Kofanov

Ancient authors used to define *civitas* as a community of citizens united under the same laws. In some contexts the *civitas* is practically equivalent to «law» or, taken in a wider sense, to «state, social order, political structure». According to the Romans, the basis of Roman *civitas* was constituted by the XII tables (D. 1. 2. 2. 4). Among other things, the XII tables fixed equal rights with Roman allies, first of all with the Latins. From the 2nd half of the 4th century BC the Latins and other peoples of Italy begin to take over Roman law on their own accord (Liv. IX. 20. 5).

The author points out that the expression *civitatem dare* applied by Livy in his first ten books to the allies of Rome does not mean that the whole cities received the rights of Roman citizenship, but that the allies adopted Roman laws and Roman state system (Liv. IX. 43. 22–23; 45. 7–8) while retaining their own state institutions: magistrates, senate and popular assembly. At the same time, *civitatem sine suffragio dare* implied, according to Livy, that the Romans deprived the civil community of the right to have its own institutions of power (IX. 43. 24). The author compares the expressions *civitas data* and *lex data* and stresses the fact that in the 4th–2nd cc. BC the Romans were connected with most other cities of Italy not only by alliance treaties, but by the law they had taken over from the Romans and thus shared with them. The Roman alliance of the 4th–2nd cc. BC was a confederation of formally independent city-states, not an integer state. It was not until 90 BC that the Latins and other Italian allies received Roman citizenship according to *lex Iulia*.

Analysing ancient definitions of *municipium*, the author comes to the conclusion that republican *municipia* were civil communities allied to Rome and sharing its military *munera*, but having their own independent state system and citizenship (Fest. P. 177 L.). They would use Roman laws, but only those accepted by their senates and people. The situation changed in the 1st century BC, when Roman citizenship was extended over Italy; but, as a result, legislature passed from popular assembly to the senate (D. 1. 2. 2. 9) and the state system shifted from republic to principate.